

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.3893907>

УДК 327

Гермашева Т.М., Гречишная В.В.

Гермашева Татьяна Мартиросовна, доцент кафедры иностранных языков для гуманитарных специальностей, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), 344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, д. 69. E-mail: tani-germasheva@mail.ru.

Гречишная Валерия Владимировна, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), 344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, д. 69. E-mail: grechishnaya@gmail.com.

Особенности взаимосвязи экономики и политики в международной деятельности КНР

Аннотация. В статье рассматриваются особенности соотношения политики и экономики в международной деятельности Китайской Народной Республики. Дается характеристика действия Китая на международной арене, анализируются отношения КНР со странами ЕС. Определены особенности политики КНР в области прав человека и ее роль в экономических отношениях с другими странами. В статье делается вывод о том, что экономическое развитие КНР привело к тому, что с этой страной вынуждены считаться страны-партнеры, несмотря на различия в политических ориентациях. Модель сочетания экономики и политики КНР становится залогом развития двусторонних политических и экономических отношений с другими странами.

Ключевые слова: Китай, права человека, глобализация, глобальная экономика, мирное развитие, геэкономика, план Юнкера.

Germasheva T.M., Grechishnaya V.V.

Germasheva Tatyana Martirosovna, Associate Professor of the Department of foreign languages for Humanities, Rostov state University of Economics (RINH), 344002, Russia, Rostov-on-don, Bolshaya Sadovaya st., 69. E-mail: tani-germasheva@mail.ru.

Grechishnaya Valeria Vladimirovna, Rostov state University of Economics (RINH), 344002, Russia, Rostov-on-don, Bolshaya Sadovaya st., 69. E-mail: grechishnaya@gmail.com.

Features of the relationship between Economics and Politics in China's international activities

Abstract. The article examines the features of Politics and Economics correlation in the international activities of China. The article describes China's actions in the international arena and analyzes China's relations with the EU countries. The features of the PRC's policy in the field of human rights and its role in

economic relations with other countries are defined. The article concludes that the economic development of the PRC has led to the fact that partner countries have to reckon with this country, despite differences in political orientations. The model of combining the economy and politics of the PRC becomes the key to the development of bilateral political and economic relations with other countries.

Key words: China, human rights, globalization, global economy, peaceful development, geo-Economics, the Juncker plan.

За последние 30-40 лет Китайская Народная Республика (КНР) продемонстрировала ряд существенных достижений в различных сферах деятельности и, прежде всего, в экономике. На сегодняшний день по совокупному ВВП китайская экономика занимает второе место в мире после США. Модель развития китайской экономики и роль Китая в мире существенно изменились за последние десятилетия. С конца 1970-х годов, когда начались реформы, экономика страны росла в среднем на 10% в год. После вступления Китая во Всемирную торговую организацию в начале 2000-х годов его роль в мировой экономике стала более значительной и заметной, он стал крупнейшим участником международной торговли [1, 24]. В последнее время возросла доля Китая в международном финансировании и инвестиционной деятельности. Этого Китай достиг, главным образом, за счет займов и финансовой помощи развивающимся странам.

В этой связи актуальным становится вопрос о том, каково соотношение экономического и политического влияния Китая в мире. С запуском таких проектов, как «Один пояс, один путь», Азиатский банк инфраструктурных инвестиций все большее значение приобретает определение взаимосвязи между экономическими и политическими аспектами внешней политики Китая, в частности между вопросами экономического развития и международной безопасности.

С одной стороны, Китай обладает всеми атрибутами мировой державы: постоянный член Совета Безопасности ООН, член «Большой двадцатки», участник всех крупных международных саммитов и т.д. С другой стороны, за исключением центральной роли в шестисто-

ронных переговорах по Северной Корее, Китай не проявляет должной активности. Он не выражает стремления принять участия в решении какую-либо насущной глобальной проблемы, не формирует международную дипломатию, не вторгается в политику других стран. По ряду вопросов международных отношений КНР использует нейтральные или смягченные формулировки в публичных документах. Создается впечатление, что сегодня Китай является международным игроком, не обладающим мощной дипломатической силой или же не желающей ее демонстрировать.

Внешнеполитическая риторика Китая демонстрирует приверженность модели глобального экономического развития. Эта модель позиционируется как способствующая мирному решению вопросов международной политики и безопасности, а также внутренней стабильности самого Китая. Опубликованная в 2011 году стратегия мирного развития некоторыми экспертами расценивается как модернизация идей Дэн Сяопина, согласно которой Китай должен выжидать и скрывать свои возможности во внешней политике, а потому воспринимается, прежде всего, как оправдание пассивности [1, с. 24].

Согласно китайской стратегии мирного развития, экономическое процветание зависит от мира и стабильности в регионе, от отношений с соседними странами. В свою очередь, успешная экономика способствует укреплению стабильности внутри страны. А внутривнутриполитическая стабильность является фактором экономического развития.

Логике данной модели отвечает внешнеэкономическая деятельность Китая, который представляет проекты «Один пояс, один путь» и Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, прежде всего,

как инициативы экономического развития, призванные связать КНР с ближними и дальними странами посредством финансирования и строительства транспортной инфраструктуры и других проектов, укрепляющих международные связи [1, с. 24].

Поэтому при продвижении этих инициатив китайские власти, ученые и аналитики акцентируют внимание на роли Китая как движущей силы экономического развития в регионе и во всем мире. Китайские лидеры прилагают все усилия, чтобы подчеркнуть, что их страна, в отличие от США и европейских держав, никогда не будет претендовать на доминирующее положение в мире. Исследователи предполагают, что масштабные китайские проекты, в частности, миротворческие миссии в Африке, в качестве концептуальной основы имеют полноценную теорию мирного развития [2, с. 42].

Для описания такого подхода к построению отношений между политикой и экономикой, к выстраиванию внешнеполитической деятельности некоторые эксперты из американских и европейских аналитических центров используют термин «геоэкономика». Товарооборот КНР занимает наибольшую долю на мировом рынке, кроме того огромное количество иностранных предприятий работают в Китае. Интенсивное развитие экономики КНР говорит о том, что страна стремится расширять свои возможности не только в АТР, но и по всему миру. На данный момент, Китай в той или иной мере сотрудничает с большинством стран ЕС, обеспечивая себе партнерские отношения на мировом рынке товаров и услуг. Китай проявляет готовность сотрудничать с Францией во франкоязычной Африке, с Испанией в испаноязычных странах Латинской Америки и с Португалией в португалоязычных странах Африки и Бразилии.

Отдельно стоит рассмотреть концепцию «Один пояс – один путь». Инициатива по созданию «Шелкового пути» была выдвинута с учетом принципа взаимного дополнения экономик, с учетом различий между Китаем и соседними странами, а также с учетом всех существующих не-

достатков в инфраструктуре предполагаемых участников данного экономического проекта. Такая взаимодополняемость обеспечивает важную основу для долгосрочного делового сотрудничества Китая с соседними странами, ведь только в процессе совместных усилий по созданию «Экономического пояса Шелкового пути» открываются возможности преодолеть неразвитость инфраструктуры в этом регионе.

Китайское правительство подчеркивает, что инициатива «Один пояс – один путь» (ОПОП), «дополняет» существующие национальные и европейские планы (например, так называемый «план Юнкера» или планы, продвигаемые отдельными странами-членами ЕС), расширяет экономические возможности ЕС. Большинство послов в Европейских странах отмечают важность ОПОП и его значимость для развития отношений между КНР и странами Европы [2, с. 42]. Китайские компании и китайские англоязычные СМИ, говоря об ОПОП, нередко обращаются к европейской аудитории.

Хотя воздействие ОПОП сильно варьируется в странах-членах ЕС, эта инициатива постепенно набирает силу по всей Европе, формируя двусторонние политические отношения и создает основу для последующего стратегического взаимодействия Китая и ЕС. Европейские органы власти, операторы транспортных узлов и компании в секторе логистики во многих странах стремятся присоединиться к ОПОП, чтобы воспользоваться новыми возможностями для бизнеса.

Несмотря на то, что ОПОП на европейской территории все еще ограничен, новые транспортные коридоры уже появляются, и частота их использования быстро растет. Одно из них – железнодорожное сообщение между Китаем и Западной Европой через Польшу в Германию и далее. Другой – это коридор между севером и севером между Грецией и Балтийским регионом через Центральную Европу, а Пирей как быстрорастущий центр в Средиземноморье.

ОПОП вносит изменения в политические отношения между странами Европы

и Китае. Например, значительные изменения претерпели двусторонние отношения Чешской Республики с Китайской Народной Республикой. Повышение статуса Чешской Республики для Китая во многом обусловлено открытием коридора инвестиционных возможностей. Чешская Республика в настоящее время является крупнейшим получателем прямых иностранных инвестиций (ПИИ) на душу населения в посткоммунистической Европе. Динамичное развитие чешско-китайских отношений указывает на изменение стратегии Пекина в сторону более дифференцированного взгляда на европейскую региональную структуру.

Одним из факторов, препятствующих развитию двусторонних экономических связей между Китаем и другими странами, прежде всего, ЕС и США, является проблема прав человека. В 1991 г. китайским правительством была опубликована книга «Права человека в Китае», из которой представители других стран узнали об основной позиции и практике Китая в области прав человека.

Спорные вопросы прав человека в Китае включают политику смертной казни, политику «одна семья – один ребенок», политику культурной интеграции этнических китайцев в Тибете и Восточном Туркестане, а также отсутствие защиты свободы печати и религии. Также стало известно, что в Китае последователи духовной практики Фалуньгун подвергаются принудительному удалению органов. 12 декабря 2013 года по этому вопросу была принята «резолюция Европейского парламента о принудительном изъятии органов в Китае».

Непросто обстоит дело со свободой слова в КНР. Так, в 2007 году власти Китая издали закон, запрещающий любую негативную информацию в китайских СМИ. Страна сохраняет монополию на средства массовой информации, зарубежные радиопрограммы глушатся оригинальным способом – сверхсильными передатчиками с китайской этномузыкой.

Несмотря на существующие проблемы, Китай стремится к улучшению поло-

жения дел в сфере прав и свобод. На 2-й сессии ВСНП 10-го созыва, состоявшейся в марте 2004 года, подавляющим большинством голосов были приняты поправки к Конституции Китайской Народной Республики и впервые в нее были вписаны статьи о «правах человека», в которых четко говорится, что «государство уважает и гарантирует права человека». В 2019 году в Китае издана Белая книга о прогрессе страны в области прав человека за последние 70 лет. В качестве основного права выдвигается право на счастливую жизнь. Китайское правительство заявляет, что концепция прав человека должна включать экономические показатели уровня жизни, здоровья и экономического процветания. Такое улучшение свидетельствует о соответствии правовых реформ интересам китайского общества и постепенном изменении мнения мировой общественности о ситуации в данной сфере в КНР.

Следует отметить, что изменение политики Китая в сфере прав человека имеет под собой экономические основания. Расширение экономического влияния и возможностей сотрудничества Китая со странами ЕС и США не в последнюю очередь зависит от позиции демократических государств по вопросу соблюдения прав человека. А ситуация с правами человека в КНР рассматривается многими государствами и правозащитными организациями как весьма проблематичная. Несколько источников, включая Государственный департамент США, публикуют ежегодные доклады о правах человека в Китайской Народной Республике. Наряду с исследованиями таких организаций, как «Amnesty International» и «Human Rights Watch», эти доклады документируют нарушения признанных на международном уровне норм в области прав человека в КНР. Так, в 2018 году в Европе подверглась критике отмена сроков президентского правления на Китайском народном конгрессе.

Несмотря на это, Китай продолжает наращивать взаимодействие с другими странами. Тем более, что на современном

этапе многие страны ЕС готовы поступиться своими политическими принципами ради экономической выгоды. Рост товарооборота и инвестиционной активности свидетельствует о том, что, несмотря на разногласия и противоречия, Китай и ЕС превращаются в стратегических партнеров, а роль Китая усиливается. В мировом рейтинге лидерства действия КНР получила поддержку 34%, в то время как США – 31%, а России – 30% [4]. Это свидетельствует о том, что развитие китайской экономики делает КНР еще и конкурентом странам ЕС и США. В таких условиях некоторые страны готовы занизить роль политико-правовых принципов и ценностей. Эксперты отмечают, что,

например, в Португалии под воздействием экономических вливаний Китая приверженность традиционным европейским политическим ценностям снижается.

Таким образом, за последние 40 лет развитие КНР привело к изменению конфигурации на глобальном экономическом рынке, стало фактором трансформации политико-правовых ориентаций партнеров Китая. Причиной этого является сочетание экономики и политики КНР, предполагающее выстраивание стабильных отношений внутри страны и на международной арене, что становится залогом развития двусторонних политических и экономических отношений с другими странами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Берзин О. А. Правовое регулирование интеллектуальной собственности в Китае // Российский юридический журнал. 2018. №3 (120). С. 24-35.
2. Занегин Б. Н. Китайская политика администрации Рейгана // МЭИМО. 1983. №12. С. 42-51.
3. Мызник Ю. А. Внешнеторговая политика США и Китая // Концепции устойчивого развития науки в современных условиях: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции: в 6 частях. 2017. С. 7-12.
4. Нежданов В. Китай и Евросоюз: партнеры или конкуренты? // Рамблер новости. URL: https://news.rambler.ru/asia/42047317/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Berzin O. A. Pravovoe regulirovanie intellektual'noj sobstvennosti v Kitae // Rossijskij juridicheskij zhurnal. 2018. №3 (120). S. 24-35.
2. Zanegin B. N. Kitajskaja politika administracii Rejgana // MJeIMO. 1983. №12. S. 42-51.
3. Myznik Ju. A. Vneshnetorgovaja politika SShA i Kitaja // Konceptii ustojchivogo razvitija nauki v sovremennyh uslovijah: sbornik statej po itogam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii: v 6 chastjah. 2017. S. 7-12.
4. Nezhdanov V. Kitaj i Evrosojuz: partnery ili konkurenty? // Rambler novosti. URL: https://news.rambler.ru/asia/42047317/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink.

Поступила в редакцию 19.05.2020.

Принята к публикации 22.05.2020.

Для цитирования:

Гермашева Т.М., Гречишная В.В. Особенности взаимосвязи экономики и политики в международной деятельности КНР // Гуманитарный научный вестник. 2020. №5. С. 189-193. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/05/Germasheva.pdf>